

Неважно, как эти штуки называются, пока они могут поехать в Америку. Впервые в жизни оставить своего хозяина, чтобы сделать то, что он собирался сделать, было определенно трансцендентным ростом для Бай Сяое.

"Если мы уйдем, мы не возьмем с собой эту мисс Гу, верно?" Вернувшись в отель, Бай Сяое вдруг понял проблему: "Просто для ясности, я не поеду с тобой в Америку, чтобы быть няней, если ты попросишь меня поехать и просто сделать что-то, чтобы заботиться о людях, то я не поеду!".

"Это еще даже не сдвинулось с места, а ты уже так самоуверенна, что лучше тебе не ехать со мной." Сюй Юнь сказал: "Если нет, то может быть какой-то беспорядок, когда мы доберемся до места".

"Не смей!" Бай Сяое сказал: "Не пытайся обмануть меня, чтобы я сам ушел, мы не поедem в Америку в отпуск, ты точно не возьмешь с собой эту госпожу Гу? Если вы наткнетесь на какую-нибудь опасность, это будет неприятно. Я знаю, что у тебя на уме, уверен, ты справишься с этим хорошо, прежде чем воссоединять их как отца и дочь".

Сюй Юнь дал Бай Сяое затаив дыхание: "Ты все это знаешь и все еще спрашиваешь меня? Неужели вы не можете показать свою компетентность, не сказав пару слов чепухи?"

"Снято". Бай Сяое закатала глаза и сказала несколько душно: "Как вы думаете, госпожа Гу сейчас особенно жаль, когда местонахождение ее отца неизвестно и не знает, когда она воссоединится, она может только оставить все это на волю судьбы и может свалить все свои надежды на других".

Сюй Юнь кивнул: "Это довольно жалко, если бы не некоторые вещи, они бы вообще не попали в неприятности и не столкнулись бы с такими хлопотными вещами". Я действительно чувствую, что мне их жаль".

"Я гораздо более жалок, чем она". Бай Сяое сказал: "У нее, по крайней мере, есть отец, даже если с отцом что-то случилось, у нее все еще есть воспоминания, у нее все еще есть отцовская любовь. В то время как я даже не знаю, что такое отцовская любовь, я даже не знаю, как выглядит мой отец, у меня даже нет фотографии"

Люди, у которых не было такого опыта, определенно не смогли бы испытать такого рода ощущения, но Сюй Юнь очень четко мог бы ощутить такую беспомощность в сердце Бай Сяое в этот момент.

Горькость в этой беспомощности могли понять только те, у кого был такой же опыт.

"Кто сказал, что это не так". Сюй Юнь заставил улыбнуться и попытался отбросить атмосферу, которая вот-вот упадет в пропасть: "Однако люди отличаются друг от друга, и эта судьба вещь еще более несравненна. Дети из обычных семей вынуждены бороться, и как только они борются, это целая жизнь, у них есть еда и напитки и два свободных доллара, и они добиваются успеха, если не умирают от голода. Они завидуют тем, кто родился богатым, у них есть виллы, роскошные автомобили, всевозможные дома и офисные здания, они могут быть уверены, что ничего не будут делать до конца своей жизни, и их можно кормить и одевать. Но эти богатые второе поколение также завидуют этим супербогатым второе поколение ах, рождение, чтобы занять семейную компанию стоимостью в миллиарды акций, жизнь, даже если исчерпаны на пути потребления, деньги не могут быть потрачены".

Бай Сяое кивнула, да, хотя у нее не было родителей, она все равно была намного счастливее, чем те бедные нищие, у которых не было родителей и которые были на улице. По крайней мере, у нее был хозяин, которому все завидовали, по крайней мере, она ела и пила, использовала и одевалась в течение последних двадцати лет, все роскоши, о которых обычные люди даже не осмеливались думать. И она также выработала силу, достаточную для того, чтобы править вечеринкой.

Я пока не знаю, скольким людям тайно завидует ее Бай Сяое.

Судьба, что-то хорошо понимаемое, это сказать прошлое, настоящее и будущее жизни.

Судьбу нельзя переписать, потому что люди не могут шпионить, чтобы предвидеть судьбу, судьба меняется все время, судьба существует в любом уголке, просто не может коснуться.

Судьба похожа на постоянно расширяющуюся линию, отправной точкой является линия, которой суждено следовать, эта линия соединяется с бесчисленным множеством разветвленных линий, когда вы выбираете одну из них с определенным отношением. Эта судьба предопределена, и когда вы снова столкнетесь с несколькими линиями. Судьба потом меняется.

Конфуцианство говорит, что судьба - это концепция Божественной Судьбы, даосизм говорит, что судьба - это Теория Естественной Судьбы, буддизм говорит, что судьба - это Теория Причины и Следствия, христианство говорит, что судьба - это Божественный Детерминизм, классическая физика говорит, что судьба - это Механический Детерминизм, квантовая механика говорит, что судьба - это НеДетерминизм и Нейтральная Теория, марксистская философия говорит, что судьба - это Исторический Детерминизм

Каждый человек имеет в своем сознании восприятие и понимание судьбы.

Сюй Юнь считает, что судьба предопределена, но также верит, что судьба может быть изменена. Конфуцианская и даосская философия, человек полон решимости выиграть день, а половина стены длинная без Ху Солнца и Луны.

Человек олицетворял сплоченность и силу, способную превзойти природу, поэтому человек был человеком, а не как другие животные, где все было во власти судьбы.

"По твоим словам, я чувствую себя гораздо счастливее, чем даже мисс Гу." Бай Сяое выплюнула язык, когда они прибыли в комнату, где находился Гу Ця.

Сюй Юнь постучал в дверь, но не получил ответа, Сюй Юнь достал свой сотовый и набрал номер Гу Ция, а в ответ получил, что другая сторона была отключена. Сюй Юнь постучала в дверь еще три раза стуком.

"Что еще стучать, нет смысла". Бай Сяое сказал, вытаскивая карту в кармане, которая, очевидно, не могла быть картой номера, но с легким ударом дверь щелкнула. Боясь путаницы Сюй Юня, Бай Сяое даже объяснил: "Универсальная карта, я еще не наткнулся на дверь гостиничного номера, которая не может быть открыта".

Срань господня, глаза Сюй Юня смотрели в шоке, что, черт возьми, за атрибут Бай Сяое?! Ты ведь кот Дорэмон Тинкербелл, да? Универсальная карта? Я найду на

"Никто". Бай Сяое не успел обдумать внутренний мир троллинга Сюй Юня, она уже вошла в комнату, и, осмотрев комнату, Бай Сяое указал на записку на журнальном столике: "Другая

девушка, кажется, оставила для тебя послание".

Сюй Юнь быстро поднялся и взял записку, в которой был прочитан абзац с четким почерком: "Сюй Юнь, спасибо, что спас меня и позаботился обо мне, и спасибо, что был так занят для меня и для Большого Круга". Я знаю, что я не должен торопиться сейчас и должен терпеливо ждать, но я действительно не могу убедить себя продолжать ждать, у меня есть друг в Яньцзине, который помог мне подделать мою личность и вернуться в Ванкувер на самолете зарубежной тур-группы. Мне нужно как можно скорее узнать, что происходит дома, так что, надеюсь, ты сможешь простить меня за то, что я уехал, не попрощавшись. Мой отец - лидер Большого Круга, и когда с ним что-то происходит, я должен отстаивать права Большого Круга, а не быть сжимающейся фиалкой.

"Идиот!!!" Сюй Юнь закончил читать ее и сбросил записку прямо в мяч и бросил в бумажную корзину! Конечно, он был в ярости в сердце, идя на все эти неприятности, чтобы спасти ее от восточных японцев, а она просто говорит, что она ушла! Что там сейчас происходит, насколько это опасно, даже сам Сюй Юнь должен это взвесить!

Как неведомо небо!

"Фу, почему я чувствую, что если я пойду с тобой, есть хороший шанс, что я буду просто няней, которая будет заботиться о людях". Эта мисс Гу слишком плоха, чтобы о ней заботиться, не так ли?" Бай Сяое сказал: "Ух, я очень хочу выбраться из этого". Однако сейчас кажется, что вам нужно, чтобы я поехал с вами еще больше, чтобы помочь вам, и если я поверну голову и уеду сейчас, то мораль дзяньгу не будет оправдана. Это всего лишь вопрос"

Бай Сяое был действительно прав, первоначально Сюй Юнь думал, что сможет найти способ справиться с этим, даже если пойдет один, но теперь казалось, что без помощника он даже не может следить за Гу Цзя ах.

"Малышка Йе, на этот раз я тебя очень благодарю". Сюй Юнь сказал: "До тех пор, пока у Сюй Юнь есть жизнь, чтобы вернуться живым, я буду благодарить тебя так, как ты хочешь! Мы без проблем поедem в отель "Кингс Палас" на полноценный банкет династии Хан".

"Это то, что ты сказал Энон!" Бай Сяое сказал: "Я никогда не устраивал полный банкет династии Хань, так что договорились! Когда мы вернемся, я угощаю, ты заплатишь за это!"

"Нет проблем! Готово!" Сюй Юнь похлопал его по груди и пообещал, зная, что он все еще должен маме Санэ полный обед династии Хань, верно?